

На правах рукописи

**игумен Николай
(Шишкин Эдуард Николаевич)**

ДЖОН НОРМАН ДЭВИДСОН КЕЛЛИ И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата богословия**

Москва – 2022

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия».

Научный руководитель: **иерей Арсений Черников**, доктор философии (Ph.D. *Dunelm, Oxon.*), заведующий службой переводов Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Официальные оппоненты: **игумен Серапион (Митько)**, доктор теологии, доктор богословия, профессор, заместитель директора Высшей школы юриспруденции и администрирования НИУ ВШЭ.
диакон Илья Кашицын, кандидат богословия, сотрудник Секретариата по межрелигиозным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

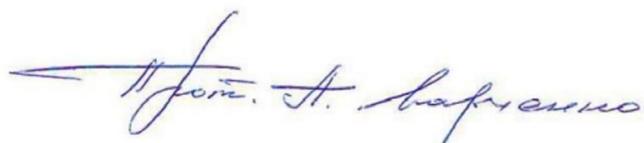
Ведущая организация: РО - ДОО ВО "Казанская православная духовная семинария Казанской епархии Русской Православной Церкви"

Защита состоится «__» _____ 2022__ г. в _____ на заседании Кандидатского диссертационного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры по адресу: г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и на официальном сайте: <http://www.doctorantura.ru/nauka/dissertations/ozad/284-list/4886-svyashch-nikolaj-shishkin>

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь Кандидатского диссертационного совета ОЦАД
доктор исторических наук,
доктор церковной истории, профессор

прот. Алексей Марченко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

При глубоком разделении между современными христианами, а особенно между православными и протестантами, в Англиканской Церкви существуют богословские позиции, весьма близкие к православию. Речь идет о так называемом Оксфордском движении, ярким представителем которого является англиканский богослов Джон Норман Дэвидсон Келли. Он оставил богословское наследие, которое очень близко к святоотеческому пониманию основ христианства.

В XIX и в начале XX вв. в Русской Православной Церкви был представлен широкий спектр мнений о возможностях и перспективах диалога с англиканами. Святитель Филарет (Дроздов) считал диалог возможным, хотя и имел вполне обоснованные сомнения в законности англиканской иерархии. Известный русский богослов А.С. Хомяков считал, что воссоединение Православной и Англиканской Церквей возможно лишь при условии признания последней всей православной догматики.

В современном документе «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию» выражена близкая к взглядам А.С. Хомякова позиция, согласно которой Церкви могут находиться в единстве только при устранении догматических противоречий, то есть посредством присоединения к Православной Церкви. Поскольку наши отношения с Англиканской Церковью считаются важными и нужными, труды близких к православию представителей англиканского богословия заслуживают внимания. Сейчас, когда мы испытываем давление так называемого «постпатристического богословия», труды выдающихся западных учёных, основанные на святоотеческом предании и представляющие разные конфессии, как никогда, могут послужить такому диалогу.

Труды Келли, имеющие большое значение для богословской науки, малоизвестны в русских академических кругах, чем объясняется отсутствие систематических исследований его работ. Данная диссертация является первым

фундаментальным трудом на русском языке, полностью посвященным Джону Келли.

Актуальность темы исследования. Существенные различия в области вероучения не позволяют нам сегодня говорить о возможности единства с англиканами, однако это не должно препятствовать поиску возможностей для развития отношений между Церквами. И одну из таких возможностей предоставляет богословское наследие Джона Нормана Дэвидсона Келли, одного из ярчайших представителей Оксфордского движения.

Нами была сделана попытка перевести и изучить работы Дж.Н.Д.Келли, которые имеют большое значение как для развития межхристианского диалога, так и богословской науки в целом.

Ввиду почти полного отсутствия литературы по данной теме, труды Келли малоизвестны православным богословам и не изучены. Представленная диссертация является первой работой на русском языке целиком посвященной наследию Келли.

Степень изученности проблемы (историография). Богословское наследие Келли привлекало в той или иной степени таких известных православных ученых как протопресвитер Иоанн Мейендорф, митрополит Иоанн (Зизиулас). Ссылки на его труды мы находим у современного патролога А.И. Сидорова и в статьях «Жизнь святителя Григория Двоеслова»¹ и «Раннехристианские апологеты»² в современной «Православной энциклопедии».

Отсутствие систематических исследований работ Келли объясняется тем, что его труды не переведены на русский язык.

Некоторыми положениями трудов Келли интересуются и светские исследователи, например, В.М. Тюленев в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук «Возникновение и развитие латинской

¹ *Зайцев Д.В.* Жизнь святителя Григория Двоеслова // Седмица.RU : сайт ЦНЦ «Православная энциклопедия». URL: <http://www.sedmitza.ru/text/631567.html>. (дата обращения: 14.03.2019).

² *Никифоров М.В.* Апологеты раннехристианские // Православная энциклопедия. Т. 3 / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Православная энциклопедия, 2001. С. 91–93.

христианской историографии в IV - начале V века»³, П.К. Доброцветов в диссертации «Аллегореза как философский метод в поздней патристике: «Ареопагитики», преп. Максим Исповедник»⁴, А.С. Балаховская в работе «Иоанн Златоуст в сочинениях церковных историков Сократа Схоластика и Созомена Саламинского»⁵ и ряд других.

Вопросы, связанные с проблемами, освещенными в трудах ученого, часто встречаются и у многих западных богословов, которым имя Келли более известно, чем отечественным. Среди этих работ необходимо отметить диссертацию *Stephanie A. Budwey «Mary, Star of Hope: Devotion to the Blessed Virgin Mary in the United States from 1854 to 2010, as Seen Through the Lens of Roman Catholic Marian Congregational Song»*⁶ и книгу директора Института духовности Папского университета святого Фомы Аквинского Джордана Омэнна «Христианская духовность в католической традиции»⁷.

В диссертации были использованы источники и литература, посвященные биографии Дж.Н.Д. Келли, Оксфордскому движению, истории и богословию Церкви Англии и патрологии.

Цель диссертации состоит в изложении основных взглядов этого яркого представителя Оксфордского движения.

Для достижения поставленной цели было необходимо решить следующие **задачи**:

³ Тюленев В.М. Возникновение и развитие латинской христианской историографии в IV – начале V века : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.03. СПб., 2004.

⁴ Доброцветов П.К. Аллегореза как философский метод в поздней патристике: «Ареопагитики», преп. Максим Исповедник : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.03. М., 2005.

⁵ Балаховская А.С. Иоанн Златоуст в сочинениях церковных историков Сократа Схоластика и Созомена Саламинского // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 84–92.

⁶ Budwey S.A. *Mary, Star of Hope: Devotion to the Blessed Virgin Mary in the United States from 1854 to 2010, as Seen Through the Lens of Roman Catholic Marian Congregational Song*: diss. Doctor of Theology. Boston, 2012.

⁷ Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции. Рим ; Люблин : Издательство Святого Креста, 1994.

1. Представить жизненный путь Келли и выявить основные черты формирования его научного и духовного мировоззрения, сложившегося под влиянием святоотеческих трудов;
2. Выявить главные стороны Келли как исследователя и богослова;
3. Определить подход Келли к изучению истории раннего христианства;
4. Исследовать наследие богослова, посвященное святоотеческой письменности;
5. Рассмотреть основные темы работ Келли по экзегетике;
6. Охарактеризовать значение наследия Келли для современных учёных, занимающихся такими же научными проблемами.

Объектом исследования является богословское наследие Келли.

Предметом исследования выступают положения, содержащиеся в трудах Келли по патристике, истории Церкви, сравнительному богословию и интерпретации святоотеческой письменности.

Методология исследования. В исследовании использованы аналитический, синтетический и герменевтический методы. Применение аналитического метода дало возможность выявить характерные особенности научных трудов Келли. Синтетический метод позволил представить отдельные сведения в виде общей картины. Герменевтический метод помог в истолковании полученных результатов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дж. Н. Д. Келли – уникальная фигура не только в истории англиканского богословия, но и в истории христианской мысли в целом. В своем отношении к святоотеческому наследию он был близок к православной традиции, поскольку учился у святых отцов Церкви. Вне всякого сомнения, это нашло отражение во всех его трудах.
2. Богословские труды учёного являются хорошим примером научного, в высшей степени академического и уважительного отношения к святоотеческим авторам.

3. Келли, как исследователь раннего христианства, предложил интересный метод исследования истории Древней Церкви. Его язык и стиль стали примером для многих исследователей патристики.

4. Взгляды Келли на межконфессиональный диалог не утратили своей актуальности. Возможно, что в условиях современного кризиса экуменического движения, соответствующие работы Дж. Келли следует «открыть заново».

Научная новизна обусловлена тем, что впервые предпринята попытка охарактеризовать научное наследие Дж.Н.Д.Келли. Как было сказано выше, мы пытаемся претендовать на то, чтобы стать пионерами в анализе творчества этого крупного англиканского историка и патролога.

Теоретическое и практическое значение работы. Теоретическое значение данной диссертации состоит в систематизации наследия ученого-патролога, малоизученного на Западе и почти неизвестного в русскоязычных академических кругах. Практическое значение заключается в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы при подготовке курсов «Патрология», «История теологии», «Сравнительное богословие», «История Англиканской Церкви», а также целого ряда спецкурсов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы и четырех приложений.

Апробация результатов исследования. Автором настоящей диссертации были прочитаны лекции по предмету исследования, в частности, в Казанской Духовной Семинарии, Ярославской Духовной Семинарии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, описываются ее теоретическое и практическое значение и методы исследования, представлены цель, задачи и актуальность диссертации, а также общий обзор имеющихся по данной теме литературы и источников.

Глава первая «Богословские воззрения Келли» состоит из трех параграфов: «Оксфордское движение и его место в англиканской теологии», «Жизненный путь Дж.Н.Д. Келли» и «Келли и Гарнак: два направления в протестантском богословии».

Исторически в Англиканской Церкви сложилось два направления: так называемые Высокая и Низкая церкви, первая из которых была ближе к истинам Древней Церкви, а вторая – к европейскому кальвинизму. Широкие слои английского общества выступали против учения о Пресуществлении Святых Даров. Целью так называемого Оксфордского или Трактарианского движения, начавшегося с 1833 года и продолжающегося по сей день, является создание подлинно национальной и самобытной Церкви Англии без крайностей католицизма и протестантизма.

Одной из важнейших задач Оксфордского движения был перевод, комментирование и издание творений святых отцов и возрождение Евхаристической жизни.

Православная Церковь, не разделяющая многих взглядов трактарианцев и не принимающая «теорию ветвей», отдает должное этому движению, обратившемуся к наследию святых отцов и благодаря изучению традиций Древней Церкви выразившему важнейшую для любого христианина идею, а именно: богословие невозможно без молитвы и аскезы.

Крупный англиканский ученый-богослов Дж. Н.Д. Келли 14 июля 1983 года принимал участие в праздновании 150-летия Оксфордского движения. Будучи почётным профессором и проректором Оксфорда, он относился к этому

движению с большим уважением и в своей научной деятельности следовал многим из провозглашенных им принципов.

Дж. Н. Д. Келли родился в 1909 году в городе Бридж оф Аллан в Шотландии. В 1929 году поступил в Королевский колледж Оксфорда, по окончании которого решил стать священнослужителем. Он принял конфирмацию в Церкви Англии и в 1934 году был рукоположен в сан диакона; в 1937 году назначен заместителем директора колледжа, а в 1951-ом – директором и оставался им до 1979 года, продолжая священническое служение. В 1972-1977 гг. Келли занимал пост проректора Оксфордского университета.

Научная деятельность Келли была связана с богословским факультетом, на котором он читал лекции по библеистике и святоотеческому богословию до 1976 г. В 1951 году он получил степень доктора богословия; в 1965 г. стал членом Британской академии. Скончался в 1997 году; прах погребен в Сент-Эдмунд Холле.

Приведенное в третьем параграфе подробное сравнение богословских взглядов Дж.Н.Д. Келли и другого яркого представителя западной научной мысли XX в. Адольфа фон Гарнака показывает не только разное понимание ими важнейших богословских вопросов, но и существенное отличие либеральной протестантской теологии Гарнака от теологии Высокой церкви.

Келли и Гарнак расходятся в понимании христологии и учения о Церкви и Евхаристии. Они также кардинально расходятся и в оценке роли иудаизма и античной философии в формировании христианского вероучения. Гарнак видел единственную возможность возвращения к идеалам раннего христианства в Реформации. Келли же считал, что возвращение к принципам жизни Древней Церкви возможно лишь путем следования догматам и учению апостолов, что совпадает с мнением православных богословов.

Становление Келли как богослова происходило в рамках Высокой церкви, что оказало существенное влияние на его позицию по многим вопросам. Объектом его исследований был период раннего христианства. Изучение

наследия святых отцов определило путь Келли как ученого, занявшего уникальное место в протестантском богословии.

Вторая глава «Формирование богословской школы Дж. Н.Д. Келли» посвящена этой сфере профессиональной деятельности английского ученого.

В первом параграфе проанализированы три работы Келли: «Раннехристианские Символы веры», «Раннехристианские доктрины», и «Златые уста: история Иоанна Златоуста – аскета, проповедника, епископа».

Англиканский ученый часто использует творения святых отцов и, основываясь на них, приходит в своих работах к важным выводам.

Интерес Келли к святоотеческим исследованиям сыграл важную роль в формировании его как ученого. Доскональное изучение творений святых отцов было для него не только приобретением определенных знаний, умений и навыков, но и способствовало его духовному росту. Ту или иную свою позицию Келли аргументирует со ссылкой на святых отцов и на церковное Предание, что удивительно для англиканина. Отстаивая реальность Пресуществления Даров, он опирается на учение о Евхаристии в Древней Церкви. Можно сказать, что святоотеческое наследие стало для него и учителем и образцом, с которым он сверял свои богословские воззрения.

Нужно отметить, что Келли удалось охватить весь спектр мнений по тому или иному вопросу. Следуя принципу объективного отношения к материалу, он использовал труды как католических, так и протестантских авторов разных направлений и течений, а также не оставил без внимания и работы некоторых, к сожалению немногих, православных авторов. Безусловно, особое внимание Келли уделил своим коллегам – англиканским богословам, в частности, ряду представителей Оксфордского университета. Как и они, он отстаивал ценности, характерные для Высокой церкви.

Одной из особенностей богословских взглядов Келли было неприятие им взглядов представителей либеральной немецкой теологии, таких как Адольф фон Гарнак.

Другой важной чертой наследия Келли является его интерес к представителям так называемой «новой теологии», получившей широкое распространение в Католической Церкви. Келли не был полностью согласен со всеми ее постулатами и только цитировал наиболее ярких ее представителей.

Джон Келли не примыкал к так называемым новым течениям в богословии, поскольку выступал за традиционные христианские ценности. Его внимательное и вдумчивое отношение к творениям святых отцов и церковному Преданию в целом позволили ему приблизиться в своих воззрениях к православию.

Второй параграф посвящен историко-философским взглядам Келли, которые были рассмотрены на примере его книги «Раннехристианские доктрины».

Как патролог и историк Келли затрагивает многие аспекты развития и формирования христианского вероучения и философскую составляющую истории догмата вообще, а также соотношение идей христианства и языческого мира, христианства и античной мысли и влияние философии на формулирование христианской догматики.

Однако философская проблематика не занимала в трудах Келли главного места, поскольку Келли философом не был, и периодическое обращение к тем или иным философским вопросам было необходимо ему для создания полной картины развития христианской догматики. Он рассматривал такие важные вопросы как отношения раннего христианства и эллинистического мира, Древней Церкви и иудаизма, ортодоксальной веры и гностицизма, а также александрийское и антиохийское богословие.

Говоря о философии, Келли подчеркивает, что для некоторых христианских авторов она стала интеллектуальной основой выражения их идей. Они использовали термины античной философии, наполняли их новым смыслом и на них строили догматическое учение Церкви.

Келли обращает особое внимание на то, что большой вклад в тринитарное богословие был внесен отцами-каппадокийцами, которые переосмыслили в христианском духе такие понятия античной мысли как «усия» и «ипостась».

В третьем параграфе подробно рассмотрено отношение Келли к вопросу о Евхаристии, т.е. реальности присутствия Христа в Святых Дарах. Известно, что это одно из догматических расхождений между католицизмом и православием с одной стороны и протестантизмом с другой. Взгляды Келли значительно отличаются от взглядов большинства представителей Англиканской Церкви

Во-первых, он совершенно определенно писал о реальности Пресуществления Даров и о присутствии Христа в Евхаристических Дарах, ссылаясь при этом на святых отцов. Он выступал за буквальное понимание слов Христа о Евхаристии и подчеркивал, что в этих словах нет никакого указания на символичность.

Во-вторых, Келли неоднократно писал о том, что почти все отцы ранней Церкви считали присутствие Христа в Евхаристии реальным, то есть были сторонниками буквального понимания слов Христа о Его Теле (Мф. 26:26-28). Келли писал, что учение о Евхаристии следует изначально понимать как безусловно реалистичное.

В-третьих, Келли рассматривал Евхаристию как жертву.

Такое видение Евхаристии очень близко как к православному учению о Преложении Святых Даров, так и к католическому учению о трансубстанции. Труды Келли о Евхаристии открывают перспективы для обсуждения вопросов христианской этики.

Третья глава «Основные черты изучения Келли раннего христианства» состоит из трех параграфов: «О формировании христианского вероучения», «Символ веры: этапы развития», «Апостольский Символ веры».

В первом параграфе рассмотрено зарождение древнецерковного вероучения на основании главного, на наш взгляд, труда Келли «Раннехристианские доктрины», в котором он писал, что традиция обращения к отцам прошлого сыграла важнейшую роль в формировании христианской догматики.

Английский исследователь полагал, что Священное Писание содержит в себе всё необходимое для спасения и при этом не отрицал значения Предания.

Более того, он считал, что только Церкви принадлежит право толкования библейских текстов: «Лишь Церковь, будучи жилищем Духа и сохраняя подлинное апостольское свидетельство в своем правиле веры, в богослужебной практике и во всем своем свидетельстве, владеет необходимым ключом к пониманию Писания»⁸.

Во втором параграфе речь идет о взглядах Келли на формирование и развитие раннехристианских Символов веры.

Эту тему Келли рассматривает скорее как патролог, а не как историк, используя в своей монографии «Раннехристианские Символы веры» такие памятники раннехристианской письменности как «Пастырь» Ерма, «Дидахе», «Апостольское предание» св. Ипполита, а также творения св. Климента Римского и многие другие источники. Келли видел в этих трудах начатки будущих тринитарных и христологических формул, которые впоследствии войдут в Символы веры.

По мнению английского ученого, одной из важнейших предпосылок для создания универсальных формул изложения вероучения было таинство Крещения. Келли полагает, что все или как минимум большинство Символов вначале представляли собой краткие ответы на вопросы, задаваемые при крещении.

Подход Келли как патролога к истории Символов веры интересен ещё и тем, что показывает глубину его духовной жизни.

В третьем параграфе Келли представлен как исследователь Апостольского Символа веры. Английский ученый выступил как его переводчик и интерпретатор в своих работах «Раннехристианские доктрины» и «Руфин: комментарий на Апостольский Символ веры» и неоднократно касался данного вопроса в связи с личностью Руфина Аквилейского, исследование жизни и наследия которого имело для Келли большое значение, так как открывало возможности для изучения не только истории раннехристианских символов, но и жизни блаженного Иеронима Стридонского. Можно сказать, что исследование Апостольского

⁸ *Kelly J.N.D. Early Christian Doctrines ... P. 47.*

Символа веры для Келли было одним из ключевых вопросов многих его трудов по истории.

К анализу Символа Келли подходит в высшей степени скрупулезно. Он подвергает сомнению достоверность широко распространенного в средневековой Европе и нашего свое отображение в многочисленных памятниках искусства благочестивого предания о том, что Апостольский Символ веры был написан двенадцатью учениками Христа: «Со времен Реформации почти все ученые признают, что история об авторстве апостолов – не более чем легенда»⁹. При этом Келли считает этот текст выражением живой веры Древней Церкви, по своему духу и богословию восходящим к временам апостолов.

Четвертая глава «Общие принципы и характерные черты изучения Келли святоотеческого наследия» состоит из двух параграфов: «Наследие свт. Иоанна Златоуста» и «Блаженный Иероним Стридонский».

О Келли как о патрологе можно судить по двум из его лучших работ: «Златые уста: История Иоанна Златоуста — аскета, проповедника, епископа» с внушительной источниковедческой базой и «Иероним: его жизнь, труды и полемика». В первой монографии, которая стала своего рода подведением итогов для самого Келли, автор подробно описывает жизненный путь и труды великого святителя и высказывает ряд мыслей, с которыми, пожалуй, согласятся многие православные богословы. Так, размышляя о служении святителя Иоанна, Келли отмечает, что истинная цель монашества и аскезы как таковой состоит в пребывании в постоянном общении с Богом. При этом аскеза является лишь средством, а не самоцелью.

Келли понимал учение о воле Божией и Божественном замысле о человеке догматически безупречно. Он неоднократно подчеркивал, что все испытания и скорби посылаются человеку Богом с единственной целью – помочь ему возрасть духовно. Он пишет и об апостольском преемстве, которое передается через епископов.

⁹*Kelly J.N.D. Early Christian Creeds ... P. 8.*

Английский ученый высоко оценивает священническое служение, превозносит смирение и терпение, а также поднимает многие нравственные вопросы, актуальные и для Православной Церкви.

Во втором параграфе рассматривается книга Келли «Иероним: его жизнь, труды и полемика» о блаженном Иерониме Стридонском, выдающемся богослове и одном из наиболее почитаемых святых Римско-Католической Церкви, личность которого уникальна и представляет огромный интерес для исследователей. Именно он является автором классического для западного мира перевода Библии – Вульгаты. Блаженного Иеронима, прекрасно понимавшего западную и восточную культуры и их духовные традиции, можно назвать своего рода мостом между Западом и Востоком. Вполне возможно, что и в этой своей монографии Келли искал точки соприкосновения между ними.

Келли рассмотрел и такой важный аспект духовного наследия блаженного Иеронима как его учение о браке и девственности. Как известно, святой сыграл важную роль в становлении и закреплении учения о приснодевстве Божией Матери и связанного с этим канона о безбрачии духовенства в Римско-Католической Церкви и в целом оказал существенное влияние на становление римско-католической антропологии.

Англиканский ученый не оставил без внимания и споры о наследии Оригена. В этой связи важно обратить внимание на многолетнюю полемику святого с Руфином Аквилейским и другими оригенистами, которая продолжилась даже после осуждения Оригена, лишь перейдя в несколько иную плоскость, а именно в обсуждение вопроса о том, кто был последователем Оригена – Иероним или Руфин.

Необходимо отметить, что Келли подошел к исследованию жизни и наследия Иеронима как профессиональный историк, показав, что некоторые эпизоды из жизни блаженного являются легендами, и рассмотрев все основные моменты полемики блаженного с Пелагием и споры с Вигилинцем о почитании икон и необходимости аскетической жизни.

Пятая глава диссертации «Основные черты подхода Келли к толкованию Священного Писания» состоит из трех параграфов: «Специфика протестантской экзегетики», «Толкование Келли посланий святого апостола Павла» и «Экзегеза Соборных посланий святых апостолов Петра и Иуды».

В первом параграфе рассмотрена протестантская экзегетическая традиция с ее крайним проявлением, а именно библейской критикой, которая отвергала духовный смысл священных книг, а многие либеральные богословы при этом воспринимали Библию лишь как исторический документ. Возможность выхода из этого тупика предложили представители Высокой церкви Англии, в том числе и Джон Келли. Осудив крайности библейской критики с ее чрезмерным рационализмом, они призвали вновь обратиться к святоотеческим текстам, в которых, как верит Православная Церковь, значение Священного Писания раскрывается во всей полноте.

Особое внимание протестантские богословы всегда обращали на послания святого апостола Павла. Келли посвятил этой теме две работы, речь о которых идет во втором параграфе.

Английский богослов понимал, что не может оставить без внимания в высшей степени дискуссионный вопрос об их авторстве. Полемизируя с теми, кто оспаривал авторство Павла, он доказывал ошибочность мнения о том, что Павел был лично ответственен за каждое предложение и слово в своих посланиях. Келли, не отрицавший текстологических и стилистических особенностей посланий апостола Павла в целом и его Пастырских посланий в частности, занимающих ключевое место как в корпусе текстов Священного Писания, так и в вероучении и духовной жизни Церкви, был уверен в том, что при написании некоторых своих посланий апостол пользовался услугами секретаря, записывавшего его слова. Следует отметить, что подобных взглядов придерживаются и многие современные западные и православные библеисты.

Отличительной особенностью протестанта Келли как экзегета является то, что он не ставил вопроса о подлинности или авторстве посланий и в этом он близок к пониманию Православной Церкви, которая решает проблему авторства

на основе Священного Предания. Для нее гораздо важнее то, что Послания являются Павловыми по духу, а не то, написаны ли они рукой апостола.

Как и многие другие ученые, Келли отмечал, что Пастырские послания дают яркое представление о тех трудах апостола, которые почти не освещены в других его творениях. Английский церковный историк и богослов, в отличие от многих представителей протестантской экзегетики, здраво оценивает роль апостола Павла в истории Древней Церкви и в формировании христианского вероучения, избегая крайностей паулианства, например, утверждения, что апостол Павел, а не Господь Иисус Христос является подлинным основоположником христианства как учения.

Третий параграф посвящен экзегезе Соборных посланий, в том числе послания апостола Иуды и Первого послания апостола Петра, за ответом на вопрос об авторстве которого Келли, как и многие православные исследователи, обращается к Евсевию Кесарийскому.

Главная особенность английского ученого проявляется в его отношении к наследию святых отцов, комментарии которых на Священное Писание он часто приводит в своих работах.

Келли, для экзегетических работ которого характерен взвешенный научный метод, использовал богатую источниковедческую и историографическую базу. Он всесторонне изучил многие новозаветные тексты, не ограничившись предлагаемыми протестантизмом узкими рамками критического анализа. Проанализировав посвященные Новому Завету труды Келли, можно сделать вывод, что в своем подходе к изучению священных текстов он отличался от других представителей протестантской мысли, поскольку для понимания сути этих текстов обратился к наследию святых отцов и именно в патристике нашел ключ к толкованию Священного Писания.

Шестая глава носит название «Подходы Дж. Н.Д.Келли к участию в экуменическом движении».

Это участие можно назвать логическим следствием трудов английского ученого в области истории и богословия. В 1972 году Келли стал одним из

учредителей Ученого совета Экуменического института высших теологических исследований в Иерусалиме. Он принимал участие и в англикано-католическом диалоге, с 1964 по 1968 гг. был председателем Англикано-католической международной комиссии, а в 1966 году сопровождал архиепископа Кентерберийского Майкла Рамзи в Ватикан, где в Сикстинской капле состоялась его историческая встреча с Папой Павлом VI.

Об отношении Келли к экуменизму свидетельствует его статья «Святые отцы и экуменизм», в которой он писал, что экуменический диалог должен основываться на изучении творений святых отцов. Келли считал, что эту задачу нужно решать не посредством полемики, а с помощью последовательного возвращения к общим корням. Он писал, что у христиан есть прекрасный фундамент для построения диалога – наследие отцов Церкви, и ни в коем случае нельзя поступаться историческими результатами существования той или иной конфессии.

Английский ученый считал, что значение наследия Отцов в деле экуменизма заключается в первую очередь в том, что они развивали в своих трудах учение апостольской эпохи, и всё, о чем они писали, должно лежать в основе богословских дискуссий в наши дни.

Келли формулировал свою мысль такими словами: «Возвращаясь к Отцам, мы видим неразделенную Церковь, которая со своей целостностью и гармонией осуждает последующую раздробленность христианства и укрепляет нашу решимость восстановить утраченное единство»¹⁰ и подробно рассматривал те аспекты наследия Отцов, которые важны для экуменического диалога.

Для примера можно еще раз упомянуть и критику Джоном Келли так называемой «теории ветвей», зародившуюся в недрах англиканства и позволявшую Церкви Англии позиционировать себя как уникальную и вместе с тем независимую часть христианского мира. Для православия «теория ветвей» неприемлема, так как истина заключается в Церкви Христовой, а не в какой-то абстрактной «сумме ветвей».

¹⁰ *Kelly J.N.D. The Fathers and Ecumenism ... P. 35.*

Предложение Келли использовать в этом диалоге наследие Отцов является своего рода новаторством, так как на протяжении веков богословы пользовались им для полемики.

Для нас важно то, что Келли выступает против упрощенного понимания святых отцов и призывает рассматривать их труды в историческом контексте.

Он писал, что, изучая отцов Церкви, мы получаем возможность переосмыслить основные выдвинутые ими доктрины и приблизиться к учению неразделенной Церкви.

Келли считал, что после святых отцов авторитетом для христиан является Предание: «как и отцы, мы должны быть внимательны к священному Преданию»¹¹. Труды Келли можно назвать уникальным примером того, как западный теолог, проявивший большой интерес к святоотеческому наследию и внимательно его изучивший, воспринимает восточное исповедание. Оценивая взгляды Келли в целом, необходимо указать на их связь с православной традицией.

Подводя итоги своей многолетней экуменической деятельности, Келли издал «Оксфордский словарь Пап», информация в котором расположена в хронологическом порядке, что, по мысли Келли, позволяет рассматривать каждого Папу в исторической перспективе.

При составлении словаря Келли показал себя беспристрастным ученым, и его труд замечателен тем, что автор, будучи протестантом, не выступает с критикой папства и не занимается апологией англиканства. Более того, Келли соглашается с тем, что именно апостол Петр был основателем Римской кафедры и от него Католическая Церковь ведет свое преемство.

Что касается суждений Келли о католицизме, их можно назвать вполне взвешенными. Англиканский богослов не ставит под сомнение факт основания римской кафедры апостолом Петром, ссылаясь при этом на ранних церковных писателей: Иринея Лионского, Егисиппа и Евсевия Кесарийского. Мы видим, что Келли занимает удивительную для англиканина позицию, соглашаясь не только с

¹¹ *Kelly J.N.D. The Fathers and Ecumenism ... P. 35.*

первенством Петра, но и с апостольским преемством Католической Церкви, что, впрочем, не мешает ему считать Англиканскую Церковь особым явлением в христианском мире и при этом с уважением относиться к другим конфессиям.

Традиционная позиция Келли прослеживается в его взглядах на принципы экуменического движения. Следует упомянуть о том, что по итогам деятельности Англикано-католической международной комиссии, председателем которой Келли был в период с 1964 по 1968 гг., в 1971 году был издан заключительный доклад, посвященный учению о Евхаристии в католицизме и протестантизме с выводом о том, что у англикан и католиков есть немало общего в понимании Евхаристии.

Хотелось бы надеяться на то, что труды Келли будут способствовать лучшему пониманию английской стороной патристики и традиций Древней Церкви, что в свою очередь могло бы стать благоприятным фоном для ведения англикано-православных беседований в будущем, а также на то, что работы англиканского ученого могут послужить развитию русской патрологической и церковно-исторической науки.

В заключении подведены основные итоги исследования и сделаны выводы.

В диссертации имеются **четыре приложения**: «Никео-Цареградский Символ веры в трудах Келли», «Труды Келли в академической науке в России и за рубежом», «Формирование канона Священного Писания и богословские школы Древней Церкви в трудах Келли» и «Оксфордское движение и русское православное зарубежье».

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляемая к защите диссертация посвящена богословскому наследию Джона Нормана Дэвидсона Келли (1909-1987), богослова с редкими для представителя Англиканской Церкви близостью к Православию и интеллектуальными прозрениями, восходящими своими корнями к наследию неразделенной Церкви.

При всей разделенности Православной и Англиканской Церквей и канонической недостижимости нашего воссоединения, данная работа позволяет расширить возможности для диалога, найти точки взаимопроникновения, богословского и культурного обмена. Труды Келли до сих пор не переведены на русский язык и, к великому сожалению, известны лишь весьма узкому кругу специалистов. Зарубежные исследователи знакомы в основном с церковно-историческими трудами Келли и немногими его трудами в области патрологии.

На основании имеющихся источников в диссертации были рассмотрены основные вехи жизни Джона Келли. Заметим, что полноценной биографии самого Келли до написания данного исследования не существовало. Не вдаваясь здесь в подробности его жизни, отметим лишь, что семья Келли способствовала развитию его интеллектуального уровня и воспитанию в консервативных традициях пресвитерианства. Отточенный литературный язык и талантливые образные приемы в произведениях Келли отлично иллюстрируют глубину и уровень полученного им образования и показывают, что выбор англиканства и пути священства является результатом личных поисков Келли.

Важнейшим периодом в его жизни было его ректорство, служение и преподавание в Сент-Эдмунд-Холле – колледже с семисотлетней историей, в жизни которого Келли сыграл важную роль и сделал его независимым от Королевского колледжа.

Джон Келли как ученый формировался в лучших богословских традициях Высокой Церкви. Принадлежность к «Оксфордскому движению» и верность идеалам англиканства оказали существенное влияние на Келли как богослова, а

интеллектуальная среда окончательно сформировала его и как мыслителя. Заметим, что на протяжении долгого времени в Оксфорд могли поступать только люди с определенными религиозными взглядами, очерченными протестантизмом.

Трактарианское движение было «золотым путем» англиканства, и его сторонники воспринимали и воспринимают Церковь Англии как нечто самобытное, как особое течение в христианстве. Джон Ньюмен, один из выдающихся основателей «Оксфордского движения», в результате своих духовных и интеллектуальных поисков даже присоединился к Римско-Католической Церкви и стал кардиналом. Благодаря своим твердым убеждениям священник Джон Келли смог избежать подобных крайностей и остаться в лоне Англиканской Церкви, будучи при этом близок как к православию, так и к католичеству в его консервативном виде. Истинный англиканин и сторонник уникальности своей Церкви, Келли работал и богословски мыслил в совершенно ином ключе.

В качестве примера нами было проведено сравнение богословских взглядов Келли и Адольфа Гарнака как представителей консервативного и либерального крыла протестантизма. Можно сделать вывод о принципиальном отличии их взглядов на все фундаментальные богословские вопросы, будь то богословие Евхаристии или некоторые важные аспекты истории христианства. Удивительно то, что насколько основополагающие воззрения Келли противостоят Гарнаку, настолько он в своих научных прозрениях приближается к православию. Остается выразить надежду на то, что в будущем труды Келли смогут быть использованы как консервативный ответ на крайности либерального протестантизма. Говоря о полемике Келли с Гарнаком, необходимо подчеркнуть, что Гарнака по этим же направлениям (философизация христианства, переходящая в отрицание отдельных догматов, например, о Воскресении Христовом) также критиковали и православные авторы, такие как историк Церкви А. П. Лебедев (1845-1908). Келли даже называет Лебедева одним из «столпов консерватизма» и во многом следует по проложенному им пути.

Напомним, что труды Келли не переведены на русский язык и поэтому мало знакомы русскому читателю. Кроме нескольких отечественных исследователей, таких как митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев), религиовед А.Р. Фокин и ряд других, мало кто изучает и цитирует Келли. К сожалению, он остается практически неизвестным русскоязычным читателям.

Несколько по-иному сложилась ситуация с исследованиями работ Келли в русском зарубежье. Представители так называемой «Парижской богословской школы» одним из своих лозунгов провозгласили «Вперед – к Отцам». Эта глубоко оправданная научно-исследовательская интуиция является общей как для православных богословов русского зарубежья, так и для Келли и представителей «Оксфордского движения». Последователи «Парижской школы» смогли показать западным ученым, как католикам, так и протестантам, неотмирность и «настоящность» православия, а близость Келли к отдельным его аспектам вполне можно объяснить не только изучением им отцов Древней Церкви, но и царившей в то время в научном сообществе атмосферой интеллектуального диалога. Православные мыслители признавали существенный вклад англиканской стороны в дело изучения святоотеческого наследия, примером чего может служить статья Н.О. Лосского «Оксфордское движение и возрождение святоотеческого богословия».

Однако для российских православных исследователей труды Келли остаются малоизученными, и настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел.

Всё написанное Келли можно разделить на две группы. Первая – это работы, в которых он анализирует святоотеческую письменность и Апостольский и Афанасьевский Символы веры. Вторая группа посвящена Священному Писанию Нового Завета. Это комментарии на Послания святых апостолов Петра, Павла и Иуды. Отдельной группой работ являются статьи и книги об экуменическом движении, отношениях с Католической Церковью и о некоторых других вопросах.

Формирование Келли как ученого проходило под влиянием «Оксфордского движения» и на его научной базе, о чем мы можем судить на основании источников его научных трудов. В своей источниковедческой базе он активно использовал труды святых отцов. Со знанием предмета профессор обращается к «Патрологии» аббата Миня. Келли использовал такие сборники как Корпус Христианских авторов, Берлинский Корпус греческих отцов и Венский Корпус латинских отцов. Столь серьезный интерес англиканина к трудам древних авторов может удивить.

Келли хорошо знал и использовал труды своих коллег-протестантов и некоторых представителей католической мысли. Прекрасно зная англиканских богословов, Келли цитировал историка Древней Церкви Оскара Кульмана, каноника Джорджа Леонарда Престиджа, Генри Чедвика и ряд других авторов. Келли соглашался с некоторыми их мыслями и суждениями, но ко многим относился скептически.

Среди католиков особый интерес у Келли вызывали кардиналы Жан Даниэлу, Ив Конгар и Анри де Любак – представители «новой теологии», открытые к диалогу со всем христианским миром. Келли был хорошо знаком с их трудами, изучал и цитировал их. Однако сделать вывод о существенном влиянии этого богословия на Келли нельзя.

Заметим, что кардинал Даниэлу был активным участником экуменического диалога и многое сделал для развития отношений между католицизмом и протестантизмом.

Как историк, Келли скрупулезно изучает и цитирует в своих трудах такие сборники исторических документов, как Acta Sanctorum («Деяния святых»), Corpus Christianorum Series Latina («Собрание трудов отцов первых восьми веков христианства»), Corpus Inscriptionum Latinarum («Свод латинских надписей») и ряд других. При этом он всегда старается держать руку на пульсе современных богословских исследований. Он изучал и использовал в своих трудах Оксфордский Journal of Theological Studies («Журнал теологических

исследований») и материалы *Monumenta Germaniae Historica* (немецкого института изучения Средневековья).

Как историк Церкви, Келли проанализировал многие аспекты развития догматики. Из-под его пера вышли книги, посвященные развитию раннехристианского вероучения, в том числе и ранних Символов веры. Он с большим интересом и скрупулезностью рассматривает историю появления Никео-Цареградского Символа, при этом не забывая ни об Апостольском, ни о каком-либо другом древнем изложении вероучения. Оксфордский профессор, он внес свою, можно сказать уникальную лепту в академическую дискуссию о создании Символов веры. Большое внимание он уделил вопросу о причинах и способах фиксации вероучения Церкви в виде единого Символа веры, пытаясь дать целостный ответ на вопрос, почему святые отцы выразили веру Церкви в одном тексте. Ответ на этот вопрос Келли также видел в святоотеческом наследии. В результате изучения этих текстов и бесед перед Крещением он пришел к выводу, что многие догматические формулы, впоследствии закрепленные в Символе веры, своими корнями уходят в таинство Крещения и предшествующую ему катехизацию. Более того, Келли указывал, что Апостольский символ веры был связан с практикой крещения и что в основе всех Символов лежали ответы на вопросы, задаваемые при крещении.

Полемика со многими западными богословами привела Келли к тем же выводам, к каким пришли и православные авторы. Исповедание веры было создано отцами двух Вселенских Соборов и стало письменным ответом всей Церкви на вызовы и дискуссии начала «золотого века» христианства. Борясь с тем или иным еретиком, Церковь раскрывала аспекты вероучения. В отличие от католиков, учивших о «развитии догмата» (заметим, что сама концепция догматического развития в привычном для нас виде была сформулирована именно кардиналом Ньюменом – бывшим англиканином), Келли говорит, что вся полнота истины в Церкви уже есть с самого дня Ее рождения в День Пятидесятницы, и при полемике с тем или иным еретиком истина лишь раскрывается во всей полноте. Келли использует труды самых разных авторов,

показывая этим свою научную скрупулезность и фундаментальность подхода, что помогает ему делать научно-практические выводы, духовно близкие православию.

Еще одним важным историческим исследованием, проведенным Келли, является анализ истории формирования канона Священного Писания. Далее будет сказано об отношении Келли к вопросу об авторстве текстов Нового Завета.

Анализируя столь большой церковно-исторический пласт, Келли рассматривает вопрос о единстве Ветхого и Нового Заветов, что отвергается многими крайними протестантами. Также ученый уделил большое внимание влиянию разных богословских школ на формирование канона священных текстов. Эта тема проходит красной нитью через все его церковно-исторические работы.

История догмата в изложении Келли имеет важнейшее для современности значение: религиозный синкретизм поздней Римской империи способствовал последующему распространению христианства, тем более что многие христианские истины были предвосхищены в истории философии. В этом Келли выдерживает религиозно верную позицию, не предпринимая попытки философизации христианства, поскольку не видит в античной философии того, что потом было явлено в христианстве. Христианство для Келли – это великая истина Боговоплощения, которой никак не могла и не смогла достичь интеллектуальным путем античная философия. Безусловно, ученый воздает должное ее заслугам и прозрениям, но и отдает себе отчет в том, что христианство является системой несоизмеримо высокой, то есть неотмирной.

Как патролог, Келли с большим интересом изучает святых отцов. Они для него – основа богословского вдохновения. Словно игнорируя протестантское *Sola Scriptura*, Келли обращается к обширному наследию святых отцов, творениям церковных писателей и учителей с верой в Предание. Так, в одной из своих работ по истории христианства, он упоминает такие небиблейские по своему происхождению понятия как «единосущный» и «безначальный» и признает, что они в точности передают смысл Священного Писания. Более того, Келли считает, что право толкования Библии принадлежит Церкви, тем самым отрицая мысль о

том, что в Библии есть всё, что нужно для ее толкования. В своих книгах ученый не отвергает Предание и в более широком смысле понимает под этим и церковную музыку, и богослужебные предметы, и многое другое.

Итак, жизнь и учение отцов всегда были в центре внимания Келли. Из-под его пера выходят книги, посвященные святителю Иоанну Златоусту, блаженному Иерониму Стридонскому, Руфину Аквилейскому, раннехристианским Символам веры и наследию отцов. Все их творения важны для Келли и играют большую и серьезную роль в его интеллектуальной и духовной жизни.

Он последовательно и скрупулезно анализирует «Пастырь» Ерма, «Дидахе», «Апостольское предание» святого Ипполита, творения святого Климента Римского и многие другие святоотеческие и исторические труды той эпохи.

Исследование Келли об Иоанне Златоусте превосходит все изданные на русском языке труды, посвященные святителю. Позволим себе сравнить его с такими известными работами как «Восточные отцы IV века» протоиерея Георгия Флоровского и «Введение в святоотеческое богословие» протопресвитера Иоанна Мейендорфа. В результате сравнения приходится констатировать, что и Флоровский, и Мейендорф, несмотря на фундаментальность подхода, обходят молчанием некоторые важные события в жизни Златоуста, такие как его примирение с Северианом или речи обвинителей святителя на Соборе под Дубом, о которых упоминал Патриарх Фотий.

Заметим, что Келли обращался к отцам не как историк к историческому материалу, а как ученик, стремящийся научиться чему-то у своего учителя. Святые отцы были учителями Келли, и именно на их творениях он строил свои богословские конструкции. Например, он указывал на вклад в богословие отцов-каппадокийцев, которые смогли дать подробное описание понятия «ипостась». Келли опирался на святых отцов и когда отстаивал реальность Пресуществления Святых Даров, размышляя о принципах христианского экуменизма и многих других богословских вопросах. Келли как богослов настаивал на буквальном понимании слов Христа о Теле и на реальности Евхаристической Жертвы.

Богословие Евхаристии у Келли близко к традиционному православному пониманию. Основываясь на святоотеческих трудах, а особенно на трудах святителя Иоанна Златоуста, Келли формулирует мысль, что в Евхаристических Дарах реально присутствует Христос, а в Евхаристии происходит реальное пресуществление хлеба и вина в истинное Тело и истинную Кровь Христовы. Не останавливаясь на этом, он утверждает, что практически все отцы Древней Церкви, бывшие для него главным источником вдохновения, являются сторонниками буквального прочтения слов Христа о Его Телe.

Рассматривая труды и жизнь Иоанна Златоуста, Келли с потрясающей для протестанта точностью и ясностью говорит об аскезе и как бы вскользь замечает, что она не является самоцелью. Здесь Келли серьезно и внимательно анализирует историю жизни святителя, описывает его аскетические подвиги в юности и уделяет серьезное внимание формированию взвешенной позиции относительно места аскезы в духовной жизни христианина. В понимании Келли именно глубокое «внутреннее делание» является составной частью и важнейшим компонентом богатого духовного мира этого святителя и выдающегося проповедника.

Остается лишь предполагать, как англиканскому богослову удалось понять всю глубину мысли православной аскезы. Удивляет то, что Келли с уважением и пониманием относится к аскетическим практикам сирийского монашества и, в отличие от многих других протестантских авторов, не считает их чем-то абсурдным.

Келли уделяет большое внимание вопросу аскезы и в работе о блаженном Иерониме, справедливо замечая, что для него аскеза являлась средством борьбы с «духом мира сего» и, хотя имела много крайних черт, была христоцентричной: в этом сложном мире святой призывал иметь перед собой один единственный ориентир – Христа. Блаженный Иероним в итоге духовных поисков пришел к весьма радикальному пониманию аскезы. Понимание Иеронимом аскезы настолько своеобразно, что Келли даже радуется тому, что блаженный не уклонился в явное манихейство и остался в лоне Церкви. Мы видим, что понятие

аскезы присутствовало как в трудах, так и в жизни самого Келли – англиканского священника и богослова.

В диссертации было выдвинуто предположение, что блаженный Иероним является своего рода «мостом» между Западом и Востоком. Вполне возможно, что Келли искал точки соприкосновения между ними. Обращение ученого к наследию Иеронима нельзя назвать случайным, поскольку оно тесно связано с его исследованиями в области патрологии и истории Церкви.

Одним из важнейших трудов Келли, посвященных святым отцам является исследование «Руфин: Комментарий на Апостольский Символ веры». Его имя у Келли тесно связано с исследованиями в области истории Апостольского Символа Веры. Интересовала профессора и полемика между Руфином и блаженным Иеронимом Стридонским.

Еще один важный текст из истории Древней Церкви, на который обратил особое внимание Келли – это Афанасьевский Символ веры. Ему Келли посвятил работу *The Athanasian Creed*, в которой он рассмотрел историю текста и жизнь святителя Афанасия. Келли интересуется всё: от мельчайших богословских нюансов до подробностей жизни и служения отцов.

Проанализировав церковно-исторические и историко-богословские работы Келли, мы пришли к выводу, что представитель протестантского богословия с большим интересом изучал святоотеческое наследие и его значение для христианства, что в конечном итоге стало жизненным кредо ученого. Это было связано с изучением истории Древней Церкви и раскрывается как в специальных работах, посвященных тому или иному святому отцу, так и в общих работах по истории христианства.

Говорить о древних отцах и интерпретировать их наследие Джон Келли не смог бы без анализа специфики протестантской экзегезы. Уникальность богословских воззрений Келли становится более очевидной при обращении к данному вопросу. В диссертации нами были показаны основные черты протестантской экзегетики и отмечены ее основные направления.

Наиболее отчетливо особенности Келли как богослова видны в его толковании посланий святого апостола Павла. Как известно, именно в этом вопросе богословские мнения и суждения протестантских богословов представлены остаточной широко. В рамки протестантской экзегезы умещались и отрицание авторства Павла и так называемое паулианство, легшее в основу многих антихристианских суждений. Подход Келли к толкованию эпистолий апостола Павла и к оценке их подлинности был совершенно иным.

Вопрос об авторстве всего корпуса посланий апостола Павла или отдельных его посланий является одним из камней преткновения в современной богословской экумене. Келли занимался этим вопросом почти в рамках православной традиции. Мы уже говорили, что англиканский богослов был прекрасно осведомлен о работах своих коллег. Справочный аппарат к книгам Джона Келли всегда изобилует большим количеством ссылок и указаний на изученные им монографии. Келли знал мнения своих коллег, но всегда придерживался своего. Он соглашался с «теорией секретаря», утверждавшей, что послания апостола Павла могли быть написаны не его рукой, а с участием ученика. Подобную концепцию мы встречаем как у современных православных богословов, так и у мыслителей более раннего времени, например, у А.С. Хомякова, весьма интересно толковавшего вопрос об авторстве посланий апостолов.

Принадлежность Пастырских посланий к I-му, а не ко II-му веку (как утверждали некоторые протестантские авторы) Келли доказывает на основании трудов святых отцов, отмечая широкую известность корпуса Пастырских посланий уже в начале II-ого века.

Аналогичный подход мы видим и в анализе посланий святых апостолов Петра и Иуды. Келли вновь полемизирует со многими протестантскими авторами и делает вывод, что изучение вопроса об авторстве этих двух посланий безусловно способствует расширению наших знаний о раннем христианстве, однако от решения вопроса об авторстве не произойдет никаких изменений в том,

что касается содержания и опыта нашей веры. Такой подход близок к православному.

Келли принимал участие и в экуменическом движении. С 1964 по 1968 гг. Келли был председателем Англикано-католической международной комиссии. В 1966 г. он сопровождал архиепископа Майкла Рамзи в Рим, где в Сикстинской капелле состоялась историческая встреча главы Англиканской Церкви с Папой Павлом VI.

В отношении экуменизма Келли руководствовался богословскими принципами, описанными выше. Наследие святых отцов было для него источником вдохновения и мерилom оценки явлений внешнего мира, что ясно видно из отношения ученого ко многим богословским вопросам.

Эпоха Джона Келли – это время взаимодействия между разными частями христианского мира. Происходит упомянутая историческая встреча Папы Римского с архиепископом Кентерберийским, ведется серьезный диалог между православными, католиками и разными течениями протестантизма, осмысливаются многие причины разделений, произошедших в жизни Церкви. Вслед за кардиналом Жаном Даниэлу, тесно контактировавшим с представителями Оксфордского университета, Келли повторяет мысль о том, что в святых отцах необходимо открыть часть общей традиции и сквозь призму их учения посмотреть на бытие древней и неразделенной Церкви.

Заметим, что подобный подход является в определенной степени новаторским, так как на протяжении веков труды отцов использовались не для диалога, а для полемики. Цитируя того или иного святого отца, представители разных конфессий обосновывали верность именно своих взглядов на тот или иной вопрос бытия Церкви.

Практическим и важным для Англиканской Церкви результатом предложенного Келли курса является заключительный доклад Англикано-католической комиссии о понимании Евхаристии в католицизме и протестантизме. Основываясь на наследии отцов и Предании, члены комиссии

пришли к выводу, что имеют много общего в понимании главного Таинства Церкви.

Составленный Джоном Келли «Оксфордский словарь пап» является уникальным изданием, в котором он изложил историю папства таким образом, чтобы не критиковать римский престол и не заниматься апологией англиканства. Данная концепция прекрасно укладывается в общий принцип Келли: искать объединяющее, а не разделяющее. Он скрупулезно анализирует факты, работает над ними и делает выводы.

Келли поступает как профессиональный ученый: развенчивает миф о папессе Иоанне и на основании исторических фактов признает апостольское преемство Рима от апостола Петра. Для оксфордского профессора историческая и богословская правда была выше конфессиональных различий. При этом, как мы уже сказали, Келли не считал нужным или приемлемым переходить в лоно Римско-Католической Церкви. Он верил в уникальность Англиканской Церкви и оставался ее членом, что важно помнить представителям англиканского богословия, изучающим его наследие. Известно, что сам Келли был рожден и воспитан в пресвитерианстве, и присоединение к Церкви Англии было для него личным выбором.

Весьма интересна его работа «Что такое католицизм?», показывающая Келли как исследователя этого направления в христианстве, раскрывшего основные вероучительные положения римского католицизма. Взгляд протестантского богослова адекватен и актуален и лишен чрезмерной апологетики.

Наследие Джона Келли представляет научный и практический интерес как для англиканства, так и для всего христианского мира. Для англиканства и для Высокой Церкви в частности Келли является консервативным богословом, не порывающим со своей церковной традицией. Он не боится признавать правоту других христианских конфессий (как, например, в случае с признанием апостольского преемства Римской Церкви), и при этом глубоко убежден в

уникальности Церкви Англии. Он считает, что открытость к экуменическому диалогу не размывает границы Церкви, а способствует ему.

Как историк и ученый Келли представляет интерес для широкого круга ученых, как церковных, так и светских, изучающих историю Церкви, наследие святых отцов и многие другие аспекты истории христианства.

За рамками диссертационного исследования остались некоторые работы Келли, например, "Сент-Эдмунд-Холл: более семисот лет» и некоторые другие. Также были изучены, но не вошли в работу такой труд Келли как *Aspects of the Passion*, посвященный пониманию Страстей Христовых, в котором Келли подробно излагает учение о Страстях, ссылаясь на отцов Церкви. Тема страданий Спасителя за весь род человеческий, важная для православия и католицизма, к сожалению, недостаточно раскрыта и показана в протестантских течениях. Поэтому и работа Келли о Страстях представляет большой научный и практический интерес.

Для Церкви Келли важен как человек, предложивший важные принципы отношений между христианскими Церквями. Изучение святых отцов не для полемики, а для диалога принципиально важно для жизни Церкви.

В перспективе видится возможность дальнейшего изучения трудов Келли как историка, патролога и участника экуменического движения для развития заложенных им принципов и построения на их основе диалога как в христианском мире, так, быть может, и вне его.

Труды Келли могут быть использованы в полемике с представителями современной протестантской либеральной теологии. В мире, отстаивающем свое право быть свободным от Бога и от обязательств в христианской жизни, работы Келли как консервативного представителя англиканства могут стать прекрасным ответом на многие вызовы современности.

По теме работы опубликованы научные статьи:

1. Николай (Шишкин), игумен. Джон Келли: экуменическое движение в свете наследия святых отцов // Церковь и время. – 2015. – № 72. – С. 200–215.

2. Николай (Шишкин), игумен. Евхаристическое богословие Дж. Н. Д. Келли // Церковь и время. – 2015. – № 73. – С. 90–98.

3. Николай (Шишкин), игумен. Дж. Н. Д. Келли как исследователь Афанасьевского Символа веры // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Том 6, №1А. – С. 203–214.